

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 3 de marzo de 1970

Буэнос Айрес, вторник 3 марта 1970 года № 1045

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

МАРТ 1970

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА

Я назвал в “Нашей Стране” (25-го ноября 1969 года) началом беседы статью Г. Чувашина в сентябрьском выпуске “Информационного Листка”, органа Союза Борьбы за Освобождение Народов России. Эта статья показалась мне замечательной потому, что ее автор обоснованно указал на опасность, которой будущей России, освобожденной от коммунизма, угрожает, в частности, украинский сепаратизм. Тогда же я высказал пожелание, чтобы эта статья стала началом русской эмигрантской беседы на затронутую Г. Чувашиным тему.

Не знаю, удалось ли мне привлечь чье-либо внимание к необходимости раз навсегда отказаться от распространения в нашей эмигрантской среде вредной мечты о легком, безболезненном переходе России от тоталитарного коммунизма к тому или иному новому строю, но, по крайней мере, Союз Борьбы за Освобождение Народов России на мое пожелание откликнулся. В январе с. г. его “Информационный Листок” не только перепечатал из “Нашей Страны” мою “Записную Книжку”, но и сопроводил ее ответом Г. Чувашина. Таким образом начатый им разговор — пусть в узком кругу — продолжится.

ОТВЕТ Г. ЧУВАШИНА

Сотрудник “Информационного Листка” удивлен тем, что я “причислил его к канадской эмиграции и все его выводы в отношении украинского национализма — к наблюдениям за обстановкой в Канаде”.

Он прибавил, что затронутая им тема значительно шире, чем вопрос о центробежных силах, в частности, украинцах. Это совершенно верно. В статье, вызвавшей мой отклик, Г. Чувашин поставил и другие, не менее важные вопросы. Он написал, например:

“Не думаю, что мы боремся с коммунизмом для того, чтобы в будущем спокойно смотреть на постепенный (а, быть может, и быстрый) скат к уровню морали, доминирующему на 42-й улице в

Нью Йорке. У нас не получится? Ой-ли? Что случилось с немецкой молодежью в первые послевоенные годы, когда она была полностью деморализована и общим разгромом, и потерей веры в своих вождей и даже отцов? Не являются ли уже теперь СМОГ-исты (если это, вообще, не провокационное движение) ядром длинноволосых, зародышем наркоманствующей богемы? Есть ли у нас уверенность в том, что наша молодежь не последует не только за внешними модами Запада (микро-юбки или пестрые брюки юнцов — еще не беда), но и за более опасными тенденциями — внутренними (безверие, цинизм ко всем авторитетам, синтетические пути к нахождению истины) и физическими (алкоголь, наркотики, всевозможные пресыщения)?”

Нельзя не признать эти вопросы сотрудника “Информационного Листка” не менее тревожными, чем то, что он написал о потенциальной опасности украинского и других национальных сепаратизмов. Считая, однако, мой отклик началом, а не концом разговора, я намеренно — считаясь, отчасти, и с тесными рамками еженедельной газеты — сосредоточил внимание на одной только части его статьи.

Я, очевидно, ошибся, предположив, что свою оценку влияния, завоеванного за последние десятилетия враждебными России украинскими националистами на так называемых новых эмигрантов с советской Украины Г. Чувашин построил на наблюдениях, сделанных в канадской обстановке. Отмежевываясь от этого предположения, он включил в свой ответ на мою “Записную Книжку” обращение к русским эмигрантам, не только в Канаде, предложение проверить его мнение об упомянутом влиянии своеобразным “упражнением по селективной статистике”.

• СТАЛИН НА ЭКРАНЕ

Двенадцатого января изумленные подсоветские зрители увидели на экране своих телевизоров Иосифа Сталина. Документальный фильм показал “отца народов” на церемонии присоединения Эстонии к Советскому Союзу в августе 1940 г. Под музыку громогласных рукоплесканий Сталин улыбается. Его окружают Молотов, Каганович, Буденный и Микоян. Это еще одно звено реабилитации.

Он предложил установить число подпавших под националистическое влияние эмигрантов, не связанных в прошлом с Галицией и другими очагами украинского сепаратизма, путем выяснения состава украинских православных приходов.

“Если украинский православный приход — написал он — был создан до Второй мировой войны, то рост численности прихода в послевоенные годы можно отнести за счет украинцев — эмигрантов из СССР. Если приход был создан после войны, то не менее 90 % прихода относятся к новой эмиграции. Таким образом, без сложных опросов, можно установить, какое количество новых эмигрантов находится в сфере влияния националистов, так как и церковные организации и, главное, всевозможные прицерковные объединения являются проводниками идей сепаратизма, руссофобства, шовинизма”.

“В этом методе — признал сам Г. Чувашин — есть, конечно, много возможных ошибок и упущений, но он доступен каждому, кто интересуется данной проблемой и, в целом, даст правильный результат. Сравнив рост украинской православной Церкви с процентом украинцев в “русских” приходах любой юрисдикции, созданных в послевоенные годы, можно установить соотношение между теми, кто предпочел быть с центробежными силами, и теми, кто избрал общение с русскими”.

Это мнение кажется мне неверным, а сравнение — невыполнимым. Г. Чувашин, несомненно, прав, что рост обособленного украинского православия в Северной и Южной Америке, в Австралии и в некоторых европейских государствах может быть признан показателем влияния украинских националистов на эмигрантов, покинувших Украину в военные годы, ибо именно они, вместе с частью ушедших в эмиграцию бывших польских граждан, пополнили существовавшие до войны или создали новые украинские приходы, но в тех приходах, которые автор предложения назвал “русскими” нет возможности отличить великоросса от украинца или белоруса. В чем мерило их различия? Место рождения? Язык? Происхождение семьи? Если, в какой-то степени, эти признаки что-то значат при определении племенной принадлежности довоенных эмигрантов, то они совершенно непригодны при попытке определить этой принадлежности тех, кто, уйдя из России в 1941-1944 гг., называет себя русскими. Перетасовка населения и

Я никак не собираюсь утверждать, что русский народ всегда действовал разумно — если бы это было так, то большевицкой революции у нас не было бы. Не было бы также и крепостного права. Несколько раньше — не было бы и татарского ига: все это расплата за наши собственные глупости и слабости, — самой опасной слабостью всегда является глупость. Но уже один факт, что евразийская империя создана нами, а не, скажем, поляками, доказывает, что глупостей мы делали меньше их. Что наша доминанта оказалась и разумнее и устойчивее, и следовательно успешнее.

Иван СОЛОНЕВИЧ

уничтожение органических связей — одно из неустрашимых последствий полувекового владычества большевиков.

Мне кажется, кроме того, что следует придавать значение не столько степени успеха украинских националистов в уловлении эмигрантских душ, сколько степени роста или упадка националистических и центробежных тенденций в самой России и, прежде всего, в среде новой, молодой интеллигенции. Там, а не здесь, решается судьба русского народа и возможность или невозможность восстановления его триединства.

ВЫВОД

Все это сказано мною не по существу, а — если можно так выразиться — на полях первой статьи Г. Чувашина и его ответа на мой отклик. Как бы ни расценивать практическое значение предложенной им “селективной статистики”, остается неоспоримым, что он, едва ли не первый, напомнил русским эмигрантам необходимость отрешиться от иллюзий и трезво подумать об опасности того туника, в который русское государство и русский народ заведены коммунистами.

Консервативная часть русской эмиграции к этим иллюзиям особенно склонна. Те, кому дороги русская государственная традиция и возникшая на берегах Днепра, при равноапостольном крестителе Руси, духовная жизнь русского народа, обязаны понять, что восстановление исторической связи, порванной в 1917 году, потребует немало усилий и времени. Нельзя терять надежды на безболезненный и легкий переход от тоталитарной диктатуры коммунистической партии к новой Империи. Этот переход — когда он состоится — будет не плодом партийного обособления его сторонников, а увенчанием широкого народного движения в постановлении его избранных.

Мы, эмигранты, можем, хоть отчасти, приблизить этот день, понижая разделяющие нас перегородки и сблизжая наши взгляды на борьбу с торжествующим коммунизмом. Именно поэтому я — монархист и консерватор — рад возможности разговора с выразителем мнения власовского Союза Борьбы за Освобождение Народов России.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

“ГЕНИАЛЬНЫЙ” ЛЕНИН

В плане так называемой “Лениниады” советская пресса побилла все рекорды накопления хвалебных эпитетов вокруг личности одного человека. Наиболее излюбленные — из них это — “великий мыслитель” и “крупный ученый”.

Ленин был действительно черезчур великим мыслителем. Он в своих сочинениях сумел, подобно Энгельсу, “высмеять” всех своих идеологических противников (“Основы марксистской философии”, стр. 19). Приписал им убогие, примитивные суждения, глупость и невежество и — высмеял, тем самым сокрушив их и доказав свою гениальность. Он же с одного маху развенчал тогдашнего “владельца дум” философа Гегеля, написав на полях его “Логики” — “Негодяй”!

Еще задолго до Эйнштейна, создал Ленин теорию относительности, показал

в теории и практике, что все в мире относительно. Так он писал:

“Всякое государство несвободно и не-народно, и мы, марксисты, против всякого государства”, но когда дорвался до востования над Россией, то сказал: “Наш долг — крепить Советское государство!”.

“Только в коммунистическом обществе... будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких изъятий”, но в то же время “тогда демократия начнет отмирать”.

“Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии”, но все это при Ленине оказалось у советской власти даже в избытке.

“Политическая свобода означает право народа... устраивать всякие сходки

для обсуждения всех государственных дел, издавать, без всяких разрешений, какие угодно книги и газеты”. (Это в условиях антидемократического царского режима).

Но “Периодическая и непериодическая печать и все издательства должны быть целиком подчинены Центральному Комитету партии. Недопустимо, чтобы издательства вели политику не вполне партийную”. (Это в условиях истинной советской демократии).

Таких подтверждений открытой и разработанной Лениным теории относительности всего на свете — в его сочинениях масса.

В 1922 году “крупный ученый” Ленин обогатил советскую культуру, изгнав за границу сотни крупнейших русских мыслителей, ученых, писателей, деятелей искусства. Так было очищено место для умельцев высшего класса: демьянов бедных, безыменных, покровских, будущих ждановых, лысенко, дебриных, шолоховых и тому подобных. К. А.

ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА НИКОДИМА (УГОДСКОГО)

(К пятой годовщине со дня его смерти
6.3.1965 г.)

Знаменательно то, что такие люди как о. Никодим привлекают к себе внимание совершенно посторонних людей, которые с первого взгляда видят в них нечто необыкновенное.

Вот вспомнилось мне, как однажды пришлось с ним вместе войти в автобус. Ему уступили место спереди. Когда он сходил, он обернулся в мою сторону, чтобы издали поклониться. Сидевшая рядом со мною аргентинка сказала мне: «Какой хороший этот батюшка, я его вижу впервые, но сразу почувствовала каким он должен быть исключительным человеком. Как будто святой!» («Parece un santo!»).

В нескольких словах я ей рассказала, как мы все его любим, какой мир он излучает, сколько любви у него к своей пастве, к ближним, какой он смиренный и скромный.

Кстати, вспоминается еще один эпизод, характеризующий отца Никодима. К 30-летней годовщине его священства, на Сретение Господне, я, будучи в отъезде, написала ему поздравление. В нем, зная его скромность, я в сдержанных тонах отметила те его черты, которые всем нам были особенно ценны: его заботливое внимание к нашим нуждам, его умение побуждать к исправлению и умиротворяюще действовать на наши души.

По моем возвращении он поблагодарил за поздравление и качая головой сказал: «Ну и расписали же... и совсем я не такой! Вам всем это только кажется. Но вы большую пользу принесли вашим писанием, я часто его перечитываю и думаю, вот каким меня хотят видеть мои прихожане; знай, мол, окаянный Никодим, каким ты должен быть!» Можно только удивляться его великому смирению! И больше того: после его смерти мне вернули это мое поздравление и на нем оказалась приписка, сде-

ланная рукою отца Никодима: «Не нам, не нам, но Имени Твоему даждь славу! Таким бы должно быть Никодиму, но, к сожалению, он не таков...» Ведь не ожидал же он, что кто-то когда-то прочтет эти слова, значит исключительно для себя он сделал эту заметку.

Несмотря на преклонные лета, на болезни и немощи, будучи уже в сане архимандрита, имея большой приход за городом, куда приходилось постоянно ездить, он не воспользовался возможностью жить там спокойно, но до конца дней своих продолжал кротко служить своему архиерею как простой служка, по-монашески, радуясь тому, что это ему во спасение.

Помню раз, когда он совсем разболелся, прихожане уговаривали его подольше пожить у них, но он строго сказал: «Не сбивайте меня с толку, вы этого не можете понять». И вот тогда-то мы и поняли, что он сознательно и нарочно избрал себе эту обязанность для духовной пользы.

И Господь призрел на смирение раба Своего, дал ему милость в день его рукоположения в последний раз служить Божественную литургию, уже через силу.

День спустя о. Никодим слег. Во время своей предсмертной болезни он причащался, соборовался, готовился к смерти, которой он, по его словам, уже не боялся. За несколько часов до конца он с большим умилением прослушал канон Божией Матери в честь Ея Курской Иконы, а в минуту кончины его лицо просветлело, глаза оживились, он напряженно смотрел вправо ввысь, будто видя что-то, и выражение лица отражало благоговейный страх и торжественность.

Господь призвал его в день памяти «Святых отцев в постничестве просиявших».

Такая, поистине праведная кончина показывает, что он заслужил Божие милосердие своими подвигами смирения и любви.

М. Г.

ПОЛОЖЕНИЕ ПОДСОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

Недавно исполнилось пятидесятилетие со дня опубликования статьи Ленина «Советская власть и положение женщины». Собственно говоря, с этой статьи Ленина и начинается то кричащее противоречие между словами и делами, которое характеризует всю политику компартии Советского Союза в женском вопросе.

Вообще Ленин писал о женщинах очень мало. Кроме этой статьи «Советская власть и положение женщины», во всех 55-ти томах пятого издания сочинений Ленина можно наскрести 26, разбросанных по разным томам, разрозненных страниц, где как-то упоминаются женщины. Да и то Ленин упоминал женщин главным образом, либо когда клеймил так называемую капиталистическую эксплуатацию (называя женщин жертвой капитализма), либо упоминал их роль в революционном движении. И содержательны эти упоминания о женщинах преимущественно в письмах и телеграммах Ленина, в пометках на полях, в набросках его выступлений, и так далее.

Сотрудники, — скорее, вероятно, сотрудники, — московского Института марксизма-ленинизма, очевидно, остро ощущали эту скудость изречений Ленина о женщинах. А потому они скрупулезно собирали и включили в полное собрание его сочинений все то, что хоть как-то указывает на интерес Ленина к женскому вопросу. Так, например, в предметном указателе, в графе «Женщины трудящиеся в Советской России», отмечена страница 204-ая в томе 45-ом. Что же изрек Ленин на этой странице? Там перепечатана из газеты «Бакинский рабочий» от 29-го мая 1922-го года телеграмма Ленина первому съезду трудящихся женщин Закавказья. В телеграмме говорится: «Приветствую съезд. Благодарю за избрание. По болезни приехать не могу. Ленин». Вот и все. В таком же роде и большинство других высказываний Ленина по женскому вопросу.

Единственный ленинский «труд», — если так можно выразиться, — по женскому вопросу, это — уже упомянутая его статья «Советская власть и положение женщины». Написана она была по

случаю второй годовщины большевистской революции и напечатана в «Правде» 6-го ноября 1919 года, в рубрике «Странничка женщины-работницы». В полном собрании сочинений Ленина, в пятом издании, статья эта помещена в томе 39-м, страницы 285-288.

Собственно говоря, это даже не статья, а короткая и к тому же достаточно сумбурная заметка на две с половиной коротких газетных колонки. Видно, что Ленин писал ее наспех: лишь бы дать что-то в «Правду» на эту тему. В этой статье-заметке Ленин яростно — но голословно и бездоказательно, обличал угнетение женщины мужчиной в капиталистическом мире и столь же голословно и бездоказательно утверждал, что советская власть сделала за два года для освобождения женщин столько, сколько «за 130 лет не сделали все вместе передовые, просвещенные, демократические республики всего мира!» А больше в той ленинской статье-заметке не было по женскому вопросу ровным счетом ничего.

Но эта ленинская похвальба — «мы за два года сделали для равноправия женщин больше, чем господа капиталисты за 130 лет», — послужила тем образцом, по которому строилась и продолжается строится пропаганда партии в вопросе о женщинах. Только в Советском Союзе, дескать, — да еще в некоторых других так называемых «странах социализма», хотя не во всех, — женщины пользуются полным равноправием, занимают почетное место в обществе, выдвигаются на все выборные и командные посты, трудятся наравне с мужчинами и получают равную с ним оплату за свой труд, и так далее. Таковы слова партии о женском вопросе.

Ну, а как ее дела? Если взять действительную, а не фальсифицированную статистику, то легко увидеть, что материальное и даже правовое положение женщин в Соединенных Штатах, Англии, Франции, Западной Германии, Италии, Бельгии и других так называемых капиталистических странах не только не хуже, но во многих отношениях гораздо лучше, чем во всех коммунистических странах. Ни в одной из «капиталистичес-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АМЕРИКАНСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Переговоры между возглавленной митрополитом Иринею русской православной митрополией в Америке и московской патриархией о превращении митрополии в автокефальную американскую Церковь, получившую автокефалию от Москвы, осложнились, повидимому, какими-то обстоятельствами, о которых участники переговоров пока предпочитают молчать.

Предполагавшийся в начале января приезд представителя патриархии, митрополита Никодима, в Соединенные Штаты не состоялся вопреки тому, что было 2-го января сказано в послании экзарха названной патриархии в Нью Йорке, архиепископа Ионафана.

В этом послании экзарх отметил, что переговоры патриархии с американской митрополией вызвали беспокойство тех приходов экзархата, которые опасались, что им, вопреки желанию, придется присоединиться к предполагаемой автокефальной американской Церкви.

Архиепископ Ионафан сообщил этим приходом, что, на основании соглашения, заключенного представителями патриархии и митрополией в Токио, в ноябре 1969 года, приходы экзархата в Соединенных Штатах и Канаде не будут обязаны присоединиться к новой Церкви, а смогут остаться в ведении одного из викариев патриарха Алексия, причем это их право не будет ограничено каким-либо сроком и Москва будет, по-прежнему, назначать в эти приходы духовство, по мере возникающей надобности. В заключение того же послания экзарх написал, что митрополит Никодим в ближайшее время приедет в Америку для разъяснения нового положения клиру и мирянам экзархата. Этот приезд, однако, не состоялся ни в январе, ни в начале февраля.

Неизвестно, повлияло ли на переговоры митрополии с Москвой послание константинопольского патриарха Афинагора, который 8-го января известил патриарха Алексия о том, что вселенская патриархия ни в коем случае не признает американскую митрополию автокефальной Церковью, если автокефалия будет ей дана московской патриархией, будет считать эту автокефалию неканонической и примет другие меры, в послании патриарха Афинагора не указанные.

ких стран» женщинам не пришлось вынести так много горя, страданий, унижений и тяжелого труда, как в Советском Союзе и в странах его лагеря.

Кто впрягал женщин в плуги, гнал на лесоповал, на целину, на прокладку дорог и строительство каналов; кто заставлял работать шахтерами, грузчиками, молотобойцами, каменщиками, бетонщиками, сварщиками, — короче, кто обрек женщину выполнять непосильный для нее труд мужчины? Это были все дела компартии Советского Союза. По чьему приказу миллионы женщины погибли от голода, попали в тюрьмы и лагеря лишь за то, что их мужья, отцы или братья были репрессированы за мифические преступления? По приказу КПСС. Кто виноват в том, что русские женщины за годы советской власти отстояли сотни миллионов или даже миллиардов часов в очередях, превращаясь в старух в 40 лет, мучаются в коммунальных квартирах и смотрят на жизнь рядовой женщины любой страны Западной и непостижимое? Чье это дело? Это дело компартии Советского Союза.

Партийная пропаганда любит козырять статистикой о трудоустройстве подсоветских женщин, об их участии в общественной жизни. Но дело ведь не только в труде, а в том, что сами женщины думают о своей судьбе. И вот мы закончим нашу статью свидетельством одной подсоветской женщины. Светлана Аллилуева в своей недавно вышедшей книге «Только один год» приводит такие слова известной московской актрисы — Невской: «Иногда подумаешь, как все ужасно, и тогда хочется выбежать на улицу и завывать! Завывать — потому что нет слов, чтобы сказать, как мы живем».

Хотя сведения об этом послании патриарха Афинагора, которое было сообщено митрополиту Иринею экзархом вселенской патриархии в Америке, архиепископом Иаковом, получили широкое распространение, митрополия скрыла это отношение константинопольского патриарха и его экзархата к предполагаемой автокефалии от своего клира и паствы, ни словом до сих пор о нем их не уведомила.

Между тем, 7-го февраля «Нью Йорк Таймс» сообщил, со ссылкой на митрополию, что «русские официальные церковные лица в Москве согласились признать ее независимость».

Из текста этой информации американской газеты видно, что она получила ее от одного из участников переговоров митрополии с Москвой, протоиерея Иоанна Мейендорфа.

«Таймс» написал, что «как только приглашение станет формальным, в течение ближайших недель, митрополия станет Православной Церковью Америки, а московский патриарх, признав прекращение раздора, существовавшего со времени русской революции, откажется от своего экзархата в Соединенных Штатах и ответ экзарха».

«Таймс» прибавил к этому сообщению сведения о существующих в Соединенных Штатах русских православных церковных юрисдикциях, полученные, очевидно, тоже от прот. И. Мейендорфа, значительно преувеличившего число прихожан митрополии, определенное им в 700 тысяч человек. О пастве экзархата московской патриархии в Соединенных Штатах в том же сообщении сказано, что она насчитывает 160 тысяч человек, а о пастве Русской Православной Церкви Заграницей — что она состоит из 55 тысяч человек.

Число приходов митрополии определено, в той же информации, как состоящее из 357 храмов. В «Таймсе» были приведены, кроме того, сделанные сотруднику этой газеты заявления прот. И. Мейендорфа, который сказал:

«Мы перестаем быть иммигрантской Церковью. Теперь мы будем американским религиозным объединением. Иммигранты всегда рассматривали свою Церковь, как часть страны их происхождения. Так это долго делали лютеране и католики и так делали это мы, но теперь есть стремление к унификации».

Прот. Мейендорф не разъяснил, что он подразумевает под словом «унификация», но, из дальнейшего текста информации «Нью Йорк Таймса» вытекает, что он имел в виду существующую в Соединенных Штатах под председательством архиепископа Иакова Конференцию православных канонических епископов Америки. В этой организации представлены и американская митрополия, и экзархат московской патриархии, а митрополит Иринея состоит ее казначеем. Однако, эта Конференция высказалась, в свое время, за создание американской автокефальной православной Церкви путем объединения всех существующих национальных юрисдикций под главенством патриарха Афинагора, который должен был быть провозглашен патриархом Вселенским и Американским. Этот проект не был осуществлен вследствие оппозиции московской патриархии.

На следующий день после появления в «Таймсе» приведенной выше информации «Новое Русское Слово», на основании сведений, полученных от американской митрополии, сообщило, что она «основана на недоразумении».

«Никаких новых событий в истории отношений между московской патриархией и американской митрополией — написала газета — вчера не произошло. Принципиальное соглашение было достигнуто еще во время токийского совещания в конце прошлого года. Понадобится еще немало времени, прежде чем вопрос будет решен в окончательной форме и соглашение утверждено патриархом Алексием и Собором Епископов американской митрополии.

Представитель митрополии заявил сотруднику «Нового Русского Слова», что из Москвы по вопросу об автокефалии никаких сведений пока не поступало».

В связи с этим в Нью Йорке распространился слух, согласно которому Москва якобы предложила митрополию отказаться от предполагаемой автокефалии и удовлетвориться автономией под главенством московской патриархии, но, вследствие упорного молчания митро-

полю о положении переговоров, проверить этот слух невозможно.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка: "Новое Русское Слово" сообщило, что "в последнее время члены Лиги Еврейской Самообороны участвовали свои публичные демонстрации на концертах советских артистов, приезжающих в Соединенные Штаты в порядке культурного обмена".

"Были — написала газета — попытки демонстраций на концертах оркестра Московской филармонии в Вашингтоне и Нью Йорке. Два члена Лиги пытались прервать концерт Рихтера и Ойстраха, вызвав всеобщее возмущение.

Демонстрации идут под лозунгом: освободите советских евреев и дайте им выехать в Израиль. Очередная демонстрация небольшой, но воинственно настроенной группы имела место в бюро импрессио С. И. Юрока, который тесно связан с договором о культурном обмене и привозит почти всех артистов из СССР в Соединенные Штаты... Около 12-ти молодых людей, состоящих в Лиге, ворвались в бюро С. И. Юрока и начали выкрикивать лозунги с требованием освободить советских евреев. Так как добровольно удалиться они не пожелали, была вызвана полиция, которая всех демонстрантов арестовала".

"Новое Русское Слово" опубликовало затем заявление С. И. Юрока, который сказал:

"Демонстрирует маленькая группа, которая своими действиями может только повредить и советским евреям и Израилу. Для своих демонстраций они выбрали плохую мишень: ни советские артисты, ни Юрок не препятствуют выезду евреев из СССР.

Это все — дешевая демагогия, вызывающая протесты публики. Все ответственные еврейские организации в Нью Йорке осуждают эти выступления".

"ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Прекратилось издание выходившего здесь ежемесячно журнала "Зарубежная Русь", редактором которой был граф А. А. Соллогуб. В обращении к подписчикам журнала издательство написало, что оно не было коммерческим предприятием, но стремилось служить русскому делу, сводя концы с концами. Вздорожание типографских и других расходов создало дефицит, заставивший издательство прекратить выпуск журнала.

Одновременно с этим сообщением, журнал "Православная Русь" сообщил, что руководимое гр. А. А. Соллогубом издательство, уже напечатавшее два тома

превосходно изданной и снабженной многочисленными иллюстрациями книги о Русской Православной Церкви Заграницей, подготавливает издание третьего тома, посвященного русским зарубежным православным церковным школам и русской молодежи.

АМЕРИКАНСКАЯ АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Руководящий Центр Общероссийского Монархического Фронта опубликовал подписанное А. П. Волковым сообщение об отношении Фронта к переговорам американской митрополии с московской патриархией о превращении митрополии в автокефальную православную Церковь.

Руководящий Центр осудил действия митрополии, признав их актом крайней беспринципности и политической неустойчивости. Он призвал русских монархистов, почему-либо состоящих членами приходов митрополии, к выходу из этих приходов и прекращению как церковного, так и общественного общения с митрополией.

В принадлежащем до сих пор к митрополии приходе во имя Казанской иконы Божией Матери в Си Клиффе под Нью Йорком настоятель прихода, протоиерей Алексей Иоанов, огласил с амвона письмо, посланное им митрополиту Иринею, и сообщил молящимся, что он, как бывший белый воин, не может оставаться в клире митрополии, желающей получить автокефалию от находящейся безбожников московской патриархии, и, поэтому, присоединяется к подавляющему большинству членов своего прихода, постановивших перейти в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей.

С другой стороны, староста принадлежащего к митрополии прихода Христа Спасителя в Нью Йорке С. Н. Кожухов опубликовал в "Новом Русском Слове" объявление, в котором резко отзывался об А. Л. Толстой и других противниках переговоров митрополии с Москвой и призвал мирян митрополии к поддержке желания иерархов превратить ее в автокефальную Церковь.

Полный текст послания вселенского патриарха Афинагора патриарху Алексию, в котором вселенский патриарх категорически предупредил московского патриарха, что не признает автокефалии американской митрополии, если она будет ей дарована Москвой, опубликован в Нью Йорке газетами "Россия" и "Новое Русское Слово".

Американский еженедельник "Ньюзвик" посвятил переговорам митрополии с московской патриархией и последствием этих переговоров большую статью, в которой сообщил, что намерение Москвы дать автокефалию новой Амери-

† 21-го февраля 1970 года Божией волей скоропостижно скончался

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ КНИРША,

о чем с прискорбием извещает семья.

Погребение состоялось в Буэнос Айресе на Британском кладбище.

† 21-го февраля с. г. скоропостижно скончался,

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ КНИРША,

верный сын России.

Да будет ему вечная память!

ДРУЗЬЯ

† Редакция "Нашей Страны" с глубоким прискорбием извещает о преждевременной кончине

ЮРИЯ БОРИСОВИЧА КНИРШИ,

последовавшей 21-го февраля с. г. и выражает искреннее соболезнование семье покойного.

† 24-го февраля 1970 года скончался

ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТ

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОПОВ,

о чем извещают дочь и зять.

канской Православной Церкви привело к конфликту не только между патриархом Афинагором и патриархом Алексием, но и между митрополитом Иринею и экзархом вселенского патриарха в Америке, архиепископом Иаковом.

По сведениям журнала, вселенская патриархия не возражает, в принципе, против автокефалии Церкви в Америке, но считает, что эта автокефалия может быть дарована только вселенским патриархом и, желательно, по постановлению православного Вселенского Собора, к созыву которого патриарх Афинагор давно стремится.

После получения текста послания патриарха Афинагора патриарху Алексию, митрополит Иринею — по словам "Ньюзвик" — прислал архиепископу Иакову письмо, в котором написал, что, в случае разрыва отношений между митрополией и экзархатом вселенской патриархии, ответственность за этот разрыв ляжет на экзархат. А архиепископ Иаков ответил, что митрополия, если она провозгласит свою автокефалию, изолирует себя от экзархата и многих других православных церковных юрисдикций в Америке.

В беседе с сотрудником "Ньюзвик" Кеннетом Вудвардом архиепископ Иаков сказал, что соглашение митрополии с Москвой нанесло удар созданной по

его почину Постоянной Конференции канонических православных епископов Америки. В этой Конференции были представлены, в частности, американская митрополия и экзархат московской патриархии. Архиепископ Иаков состоит председателем этой Конференции, а митрополит Иринею — казначеем.

По сведениям "Ньюзвик" соглашение о превращении митрополии в автокефальную Церковь еще не подписано, но будет подписано вскоре, а самое провозглашение автокефалии состоится до Пасхи и будет совершено приезжающим ради этого в Америку из СССР митрополитом Никодимом.

Американский журнал назвал инициаторами соглашения митрополии с Москвой группу православных богословов, профессоров Св. Владимирской духовной семинарии в окрестностях Нью Йорка, и привел мнение одного из них, протоиерея Александра Шмемана, который сказал, что объединенная автокефальная Церковь в Америке насчитывала бы три миллиона верующих и архиепископ Иаков, несомненно, был бы избран ее первоиерархом.

В виде примечания к этим словам прот. Шмемана, журнал прибавил, что ввиду конфликта между Москвой и Константинополем, это избрание никогда не состоится.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 86

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Беспартийный конечно?

Филин посмотрел табачными глазами. Мигнул, будто не веря вопросу. Еще мигнул. И вдруг раскрыл зев:

— Наоборот.

И — пошел через комнату.

Он неестественно как-то шел. Где-то ему терло или кололо. Он скорее ковылял с разбросанными полами халата, неловко наклонялся, напоминая большую птицу — с крыльями, обрезанными неровно, чтоб она не могла взлететь.

На солнечном пригреве, на камне, ниже садовой скамейки, сидел Костоготов, ноги в сапогах неудобно подвернув, коленями у самой земли. И руки свесил плетью до земли же. И голову без шапки уронил. И так сидел, греясь в сером халате уже наотмашь, — сам неподвижный и формы обломистой, как этот серый камень. Раскалило ему черноволосую голову и напекло в спину, а он сидел не шевелясь, принимая мартовское тепло — ничего не делая, ни о чем не думая. Он бессмысленно — долго мог так сидеть, добирая в солнечном греве то, что не дано было ему прежде в хлебе и в супе.

И даже не видно было со стороны, чтобы плечи его поднимались и опускались от дыхания. Однако ж, он и на бок не сваливался, держался как-то.

Толстая нянечка с первого этажа, крупная женщина, когда-то гнавшая его из коридора прочь, чтобы не нарушал стерильность, сама не очень наклонная к семейкам и сейчас на аллейке, по льготе щелкнувшая несколько, подошла к нему и базарно-добродушным голосом окликнула:

— Слышь, дядя! А, дядя?

Костоготов поднял голову, и, против солнца переморщив лицо, разглядел ее с искажающим прищуром.

— Поди в перевязочную, доктор зовет.

Так он усиделся в своей прогретой окаменелости, такая была ему неохота двигаться, подниматься, как на ненавистную работу!

— Какой доктор? — буркнул он.

— Какому надо, тот и зовет! — повысила голос няня. — Не обязана я вас по садику собирать. Иди значит.

— Да мне перевязывать нечего. Не меня, наверно, — всё упрямылся Костоготов.

— Тебя, тебя! — между тем пропускала няня семечки. — Разве тебя, журавля долгоногого, спутаешь с кем? Один такой у нас, ношечко.

Костоготов вздохнул, распрямил ноги и опираясь, кряхтя, стал подниматься. Нянечка смотрела с неодобрением:

— Всё вышагивал, сил не берет. А лежать надо было.

— Ох, няня-а, — вздохнул Костоготов. — (Если б разум наперед!). И плелся по дорожке. Ремня уже не было, военной выправки не оставалось никакой, спина гнулась.

Он шел в перевязочную на новую какую-то неприятность, готовясь отбиться, еще сам не зная — от чего.

В перевязочной ждала его не Элля Рафаиловна, уже дней десять как заменившая Веру Корнильевну, а молодая полная женщина, мало сказать румяная — просто с багряными щеками, такая здоровая. Видел он ее первый раз.

— Как фамилия? — спросила она его тут же, на пороге.

Хоть солнце уже не било в глаза, а Костоготов смотрел так же прищурено, недовольно. Он спешил сметить, что тут к чему, сообразить, а отвечать не спешил. Иногда бывает нужно скрыть фамилию, иногда соврать. Он еще не знал, как сейчас правильно.

— А? Фамилия? — допытывалась врачиха с налитыми руками.

— Костоготов — нехотя признался он.

— Где ж вы пропадаете? Раздевайтесь быстро! Идите сюда, ложитесь на стол! Теперь-то вспомнил Костоготов и увидел, и сообразил, всё сразу: кровь передливать! Он забыл, что это делают в перевязочной. Но, во-первых, он по-прежнему стоял на принципе: чужой крови не хочу, своей не дам! Во-вторых, эта бойкая бабенка, будто сама напившаяся донорской крови, не склоняла его к доверию. Вера уехала. Опять новый врач, новые привычки, новые ошибки — и на кой чорт эту карусель крутить, ничего постоянного нет?

Он хмуро снимал халат, не знал куда его повесить — сестра показала ему, куда, — сам выдумывал, к чему бы прицепиться и не даваться. Халат он повесил. Курточку снял, повесил. Толкнул в угол сапоги. Пошел боком по чистому линолеуму полу ложиться на высокий мягченый стол. Всё никак придумать повода не мог, но знал, что сейчас придумает.

На блестящем стальном штативе над столом высился аппарат для переливания: резиновые шланги, стеклянные трубочки, в одной из них вода. На той же стойке было несколько колец для ампул разного размера: на поллитра, четверть литра и осьмушку. Зажата же была ампула с осьмушкой. Коричневатая кровь ее закрывалась отчасти наклейкой с группой крови, фамилией донора и датой взятия.

По привычке лезть глазами, куда не просят, Костоготов, пока взманивался на стол, все это прочел, и, не откидываясь головой на изголовье, тут же объявил:

— Хо-хо! Двадцать мосьмое февраля! Старая кровь. Нельзя передливать.

— Что за рассуждения? — возмутилась врачиха. — Старая, новая, что вы понимаете в консервации? Кровь может сохраняться больше месяца!

(Продолжение следует)

Г. Адамович

Стихи Беллы Ахмадулиной

(КРС) Имя Беллы Ахмадулиной окрещено в Советском Союзе особым поэтическим ореолом. Не знаю, согласились бы московские ценители с тем, что "после смерти Пастернака и Ахматовой она — один из первых кандидатов на их место", как сказано в предисловии к недавно вышедшему за рубежом сборнику ее стихов, изданному без ведома автора. Надо бы вообще раз навсегда оставить "табель о рангах" в литературе, перестать решать, какому поэту надлежит первое место, какому второе или третье. К тому же Ахмадулина молода, а Пастернак с Ахматовой прожили долгую жизнь, и для сравнения с ними время для Ахмадулиной еще не настало. Однако обаяние ее, особенно ее воздействие на подсоветских читателей и слушателей несомненно. Мне не раз приходилось беседовать с приезжающими в Париж москвичами о тех или иных новых поэтах: оценки бывали разные, порой для меня неожиданные. Но достаточно было назвать имя Ахмадулиной, чтобы самый тон ответа изменился, лицо говорившего посветлело, — будто бы она сама была среди других поэтов чем то вроде луча света.

Среди поэтов... Употребил я сейчас это слово случайно, вернее по привычке. Конечно, лучше, правильнее было бы сказать не среди "поэтов", а среди "поэтов", поскольку термин "поэтесса" звучит несколько пренебрежительно и будто включает даже намек на необходимость снисхождения. Замечательно однако, что в огромном большинстве случаев женщины-поэты соперничают преимущественно между собой и если случается, ревнуют к чужому успеху, то именно женскому. Кому не приходилось в этом убеждаться? Появится, например, превосходное стихотворение поэта-мужчины: поэтесса готова восхититься. Напишет то же стихотворение женщина, отклик совсем другой: "Да, ничего, в самом деле недурно, но вот тут", и за этим "но" следуют придирки и указания на оплошности, подлинные или выдуманные. Напомню, кстати, что слова "поэтесса" не выносила Анна Ахматова и сердилась, если читала и слышала, что ее так называли. Не выносила его и Зинаида Гиппиус, впрочем неизменно писавшая стихи в мужском роде: "я думал", "я решил" — и так далее. Еще в дореволюционные времена в петербургских литературных кругах со смехом передавали презрительный телефонный ее ответ на приглашение принять участие в вечере, где должны были выступать только поэтессы.

— "Как, дамы, одни только дамы? — процедила сквозь зубы Гиппиус.
— Нет, простите, по половому признаку я не объединяюсь".

Вернусь однако к Ахмадулиной, поэту, а не поэтессе. До последнего времени мне приходилось читать ее стихи довольно редко, отрывочно, и составить более или менее цельное представление о ее творчестве я себе не мог. Положительная оценка ее стихов складывалась скорей с чужих слов, по доверию к тем проницательным, знающим в своем деле толк людям, которые отзывались о них восторженно.

Зарубежный сборник стихов Беллы Ахмадулиной довольно велик, в нем больше двухсот страниц. Озаглавлен он

"Озноб", по названию одного из помещенных в нем стихотворений. Каково же общее от него впечатление?

Прежде всего следует сказать, что одаренность и щедрость природы автора чувствуется в нем повсюду. Ахмадулина несомненно — из разряда тех людей, которые по латинской поговорке "рождаются поэтами", а не становятся ими ценой усилий и труда. Если воспользоваться не совсем складным и к тому же устарелым словом "мироощущение", то оно, это мироощущение, проникнуто у нее сознанием загадочности и пестроты жизни, стремлением разобраться в путанице существования, найти ответы, которых нет и которых никогда не будет. Искренность, неподдельная порывистость Ахмадулиной очевидна, так же, как очевиден ее дар восхищения и любви. Даже будучи не в силах полностью разделить чувства, которые внушают ей, например, творчество или личность Пастернака, или Марины Цветаевой, нельзя не уловить в строках, им посвященных, благородной, и к сожалению редкой в наши дни, способности преклонения и какого-то самозабвенного трепета. Это подкупает, это прельщает у Ахмадулиной сразу, — не говоря уже о том, что многие ее стихотворения отличаются и своеобразными стилистическими находками, и органичностью ритма.

Однако расхолаживает многословие, — которое повидимому ничуть не расхолаживает большинство читателей советских, давно, вовсе не у одной только Ахмадулиной, к нему привыкших. Здесь само собой возникает вопрос о разрыве между двумя восприятиями понятия "поэзия" — с одной стороны тем, которое преобладало в предреволюционные годы, с другой — новым, теперешним, как бы растекшимся вширь и утрачившим былую, узкую заостренность. Вопрос довольно сложен, и осветить его надо было бы в плане не только литературном, а в историческом и социологическом. Нельзя ведь забыть, что теперь в России пишут стихи тысячи и тысячи людей, а читают их миллионы, в то время, как прежде все ограничивалось тесными, замкнутыми группами. Возникновение иных требований к искусству было неизбежно. Указывая на это, я хотел бы подчеркнуть, что не вкладываю в слово "расхолаживает" какого-либо упрека, а говорю только о личном своем впечатлении. Однако может быть и в новой России найдутся читатели, склонные это впечатление разделить, — и с безотчетным сочувствием, сами того не зная, вспомнить прошлое, к тому же, не столь еще далекое.

В последние дореволюционные годы в самом деле среди поэтов, в частности поэтов петербургских, все настойчивее пробивалось сознание необходимости, или хотя бы только желательности писать как можно более сжато, в каждом отдельном случае писать будто "окончательно", ничем при этом не жертвуя. Повидимому давало себя знать наследие Анненского, мечтавшего о том, чтобы "стать огнем или сгореть в огне". Правда, Гумилев таким мечтаниям сопротивлялся, как и вообще сопротивлялся влиянию Анненского, несмотря на демонстративно-почтительное к нему отношение, лишь в самые последние дни жизни Гумилева сменившееся у него резким отрицанием. Но тяга к тому, чтобы дописать до нескольких волшебных, все исчерпывающих строк была характерна для Мандельштама, отчасти и для Ахматовой, — однако главным образом для Мандельштама и окружавшей его молодежи. Ахматова часто писала стихи похожие на маленькие рассказы, но и она сводила содержание своих рассказов к двум-трем незаменимым словам, как в знаменитом, насмешливом восклицании "не стой на ветру!", этой развязке любовной драмы из стихотворения "Сжала руки под темной вуалью". Возник тогда вопрос, возможно ли создание больших стихотворных поэм, и почти все были согласны, что даже Блок в "Возмездии" потерпел неудачу: не потому, что не хватило таланта, а потому, что омертвел самый жанр. Несколько позднее "Двенадцать" многим вскружило головы. Но "Двенадцать", как бы это произведение ни оценивать, — не столько поэма, сколько собрание стихотворных отрывков, объединенных одной темой. Конечно, были споры, бывало недоумение, иногда раздавалось слово

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

¿Pero, tal vez, junto con la vieja Pskov haya crecido una ciudad nueva? Nada de eso. Durante los veinticuatro años han sido construídas unas dos docenas de nuevos edificios, cuatro de los cuales tiene el nombre absurdo y sofocante zhilmassiv (Macizo de vivienda). Dos docenas de nuevas casas por veinticuatro años de la construcción socialista, no es mucho. Y si se toma en cuenta que durante el mismo lapso millares de casas de Pskov llegaron a tal estado de ruina que parece extraño que en ella pudiera vivir alguien, se ve que este aporte es prácticamente nulo.

(Continuará)

"тупик", и впереди опасность тупика действительно мерещилась. Но многословие во всяком случае иссякало, будто отвергалось оно самим духом эпохи, связанным с тогдашними смутными тревожными русскими предчувствиями представлением о поэзии.

Белла Ахмадулина — дитя другой среды, другого времени. Неудивительно, что подобные влияния ей чужды. То, о чем она пишет, представляет собой подлинно-поэтический материал, но в увлечении им она то и дело повторяется, сбивается, возвращается к вскользь брошенному намеку или мысли, без всякого самоограничения. Такова она даже в лучших своих стихах, как в прекрасном, неподдельно-взволнованном отрывке о встрече с Пастернаком. Да, остается музыка стиха, и в музыке этой у Ахмадулиной есть большая прелесть. Но случается, что и музыка безмятежно (сосредоточенно) с рифмованной беллетристкой, — например, в юмористическом повествовании о некоем ученом и хлебосольном литературоведе, пригласившем Ахмадулину к обеду. Повествование остроумно, но при чтении его трудно отделаться от досады за поэта, который не к такого рода словесному рукоделию был судьбой предназначен. Что же это, — естественный, неизбежный отклик на требование поколений, которым далеко от былых раздумий и даже мук, — если вспомнить любимое слово Анненского? Вероятно так, но рано или поздно раздумья могут вернуться, воскреснуть, а каково будет их разрешение, об этом можно только гадать.

Г. Адамович

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл. в Аргентине — 900 песо.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Carlos Calvo 2851)

В субботу 7-го марта 1970 года

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

В программе: Концерт, танцы, лотерея, обильный и дешевый буфет, с русскими блюдами.

Выборы королевы русской колонии Буэнос Айреса на 1970 год.

Начало в 21 час.

Вход \$ 500.—

Столики заблаговременно можно заказывать по телефону 97-0447

А Н О Н С!

А Н О Н С!

24-го мая 1970 года

Б А Л

в пользу приходской школы церкви Св. Сергия Радонежского.

Подробности будут объявлены своевременно.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Baso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontologia

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

А Н О Н С

9 МАЯ 1970

СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТ
ЕЛЕНА САМСОНОВА

ПРОДАЕТСЯ ДОМ

В ALTA GRACIA, пл. 70 кв. м.
(столовая, 2 спальни, кухня,
ванная, гальпон). Участок —
166 кв. м. Цена 2.200.000 стар-
ых песо наличными. Можно с
мебелью — по соглашению.

Писать:

Sr. Chvetz, 701 calle España
Alta Gracia, Prov. Córdoba

● МЯСОРУБКА, СТАТИСТИКА И АМЕРИКАНЦЫ

Сколько жертв поглотила китайская коммунистическая мясорубка? В 1949-1954 г. г. — 15 миллионов (данные американского правительства). От 1955 по 1965 год — более 25 миллионов ("Литературная газета", статья проф. Запорожского). В период "культурной революции" — более 5 миллионов (данные той же "Литературной газеты"). Но американцы привыкли к статистике (статистика — национальный порок Соединенных Штатов) и не вникают в их значение. Или не желают вникать. Они всеми способами стараются сговориться с Мао по-хорошему. Будто бы это возможно!

Американцы ведут очень опасную игру. Опасную для всего Свободного мира.